

УДК 811.161.1"37

*Н.В. Мыльникова**

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПТА «РУКА»

В статье анализируется концепт «рука» в функциональном аспекте его содержания. Демонстрируется способность концепта презентировать различные виды и аспекты характеристики деятельности человека, включающей собственно действия, отношения и состояния.

Ключевые слова: концепт, категоризация действительности, вербализация, деятельность человека.

Предметом нашего исследования являются структура и функционирование концепта «рука». В рамках данной статьи мы обратимся к его содержанию и подробнее остановимся на функциональном его аспекте.

Категоризация действительности, как известно, непосредственно связана с моторными практиками человека. Познание мира, а следовательно, и большой пласт базовых, онтологических, метафор, по мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, основаны прежде всего на нашем взаимодействии с окружающим миром, восприятии его органами чувств, собственным телом [1. С. 49] – на физическом опыте, который можно рассматривать с достаточной уверенностью как первичный и универсальный.

Тело человека выполняет инструментальную функцию в его многообразной деятельности. Эта функция в большей и полной мере выражается рукой: это главное орудие жизнедеятельности человека, самых насущных действий. С руками связаны представления об активности, конкретных действиях, ориентации, мере, общении, многообразных отношениях, шире – деятельности в широком ее понимании. Это символ силы, власти, труда, дружбы, любви, заботы, искренности и т.д.

Осмысление значимости руки как универсального орудия и денотата исследуемого концепта получает отражение и в *системных языковых характеристиках* его базового имени-репрезентанта – лексемы *рука*. Она занимает первое по частотности место среди соматизмов: по данным словарей Л.Н. Засориной [3] и С.А. Шарова [4], входит в сотню наиболее частотных слов русского языка, имея 72-й и 57-й ранг соответственно. Имя *рука* принадлежит активному словарю, ядру лексической системы русского языка, входит в общеславянский фонд, обнаруживает широкие соответствия в индоевропейских языках.

Существительное *рука* относится к сверхмногозначным словам: в толковых словарях русского языка фиксируется 16 значений (в статусе отдельных ЛСВ или оттенков значения), оно входит в состав более чем 300 устойчивых выражений. Показательным является само количество устойчивых выражений (фразеологизмов и паремий), включающих имя концепта, а также то, что они репрезентируют все наиболее важные содержательные компоненты концепта, представ-

* © Мыльникова Н.В., 2009

Мыльникова Наталья Викторовна – кафедра русского языка Самарского государственного университета

ляя их в кристаллизованном виде, подчеркивая тем самым их значимость в русской языковой картине мира.

Лексема обладает и обширным деривационным полем: по данным словарей, отмечено более 250 производных с корнем *-рук-/руч-*. Все это свидетельствует об информационной и коммуникативной потребности в объективации соответствующего концепта (либо смежных с ним).

Концепты, имеющие закрепленные за ними языковые средства вербализации, актуальные для мышления и общения, регулярно вербализуемые, З.Д. Попова и И.А. Стернин называют устойчивыми [2. С. 39] (актуальными, коммуникативно релевантными). Пользуясь данной терминологией, определяем «руку» как актуальный, устойчивый и общеизвестный концепт, входящий в концептосферу «человек».

Способ описания концепта во многом зависит от его специфики. Орудийная активность рук, а также принадлежность исследуемого концепта к концептосфере «человек» обусловливает продуктивность раскрытия его содержания через призму человеческой деятельности.

Содержание концепта «рука» организуется на разных уровнях абстракции. Он актуализирует следующие *аспекты*: материально-телесный (физический) и функциональный, деятельностьный. *Материально-телесный* аспект структурирует базовую, ядерную часть, соотносимую с чувственным образом УПК¹, – рука как часть тела человека. В рамках данного аспекта концепт реализует следующие компоненты содержания:

- 1) внешние качества рук (величина, толщина, форма, строение, характер кожного покрова, цвет): *маленькие, грациозные, сухощавые, мягкие, мощные, тяжелые, полные, нежные, влажные, чистые, бледные, загорелые;*
- 2) так называемые «активные» свойства рук как органа движения, действия (сила, физическая активность, состояние мускулов рук – крепость, гибкость, подвижность и т.д.): *сильные, могучие, энергичные, слабые, вялые;*
- 3) физические состояния рук: *натруженные, горячие, озябшие* и пр.

Совмещение телесной (физической) и функциональной семантики обнаруживают вербализующие концепт соматизмы, используемые в значении меры (*локоть, аршин* (перс. локоть, предплечье), *горсть, щепоть, охапка*), и в сочетаниях с семантикой меры и ориентации: *по правую/левую руку* – по правую/левую сторону; *рукой подать* – рядом; *под рукой* – в пределах досягаемости, удобно достать; *за плечами* – сзади, *за спиной* – в прошлом, в прошедшей жизни: *За плечами у нас двадцать лет брака* (Довлатов). Подобное употребление отражает древнюю традицию рассматривать человека как один из главных ориентиров и источник универсальных мер и пропорций.

В рамках *функционального* аспекта выделяются два уровня организации содержания концепта. Первый включает компонент, связанный с *предметной* деятельностью (труд, работа, отношения обладания). Его связь с материально-телесным аспектом обеспечивается за счет инструментальной функции руки. Орудийная универсальность рук в сфере предметной деятельности способствуют формированию содержания на следующем уровне абстракции, связанном с деятельностью *непредметного* характера: с социальными, межличностными отношениями и внутренней, психической деятельностью человека, чувствами и состояниями.

Рука в многообразии своих телесных характеристик является *орудием* деятельности человека, она названа по своей значимой функции (*rQka – *орудие* собы-

¹ Универсальный предметный код – термин Н.И. Жинкина

рания, загребания – от *гәktі – собирать, загребать). Функциональная семантика выражается в использовании соматизмов в форме творительного орудия (*рукой(-ами), пальцами, ладонями, кулаками и пр.*), в сочетаниях типа *собственными руками, своими руками, дело чьих-то рук*. Орудийность пронизывает все виды ручной деятельности.

Сфера трудовой деятельности человека в концепте представлена многогранно:

а) характеристика деятельности в целом: *с молитвой в устах, с работой в руках; глаза боятся, а руки делают; мерзлая земля скажется, только руку приложи; голову к рукам прикладывай – делай с умом* (посл.);

б) указание на желание/ нежелание, возможность/ невозможность труда, деятельности: *руки чешутся – о желании заняться делом; сидеть сложа руки – без дела, лениться; люди пахать, а мы руками махать* (посл.); *Сегодня никто не может сказать, что милиция опустила руки и, например, с коррупцией не борется* («Независимая газета»); оборот *умыть руки* связан с нежеланием брать на себя ответственность – *Вы обещали мне вступиться, теперь умываете руки* (Войнович); *руки не доходят* – некогда, недосуг; *руки связаны* – нет возможности, свободы действий; *(дело) валиться из рук; руки не держат* – не ладится, не спорится что-либо;

в) указание на качество работы, мастерство, опыт работника: *мастер на все руки, золотые руки – об умелом человеке, мастере своего дела; дело в руках спорится; от добрых рук ничего не уходит; набить (намозолить) руку; не покладая рук – усердно, стараясь; у работающего в руках дело огнем горит* (посл.) – *Европа хватилась поздно! Тысячи работающих рук ушли от нее в Россию* (Пикуль); *из рук вон плохо, работать спустя рукава, кривые руки – о неловкости, неумении;*

г) характеристика тяжести, объема работы, интенсивности труда: *засучить рукава; детки – на руках мозоль* (посл.) – о воспитании детей как о тяжком труде; *что рукавом тряхнуть – не требует усилий; ...теперь не время плакать... полны руки дела!* (Мейринк); *После этого надо сворачивать дела, вставать и уходить. Потому что не знаешь, за что хвататься* («АиФ») – много дел.

Следующий крупный сегмент деятельности, отраженный в исследуемом концепте, – **обладание как предметное владение**. В широком понимании отношения обладания актуализируют берущую/ дающую функцию, связанную с моторными действиями захвата предмета рукой (*в руках – во владении; прибрать к рукам, наложить руку(-и)* – приобрести во владение, присвоить; *где ни будет, а от наших рук не убудет* – в итоге будет в наших руках; *что ему в руки попало, то пропало; лучшие синица в руках, чем журавль в небе; в сказках все есть, да в руках ничего нет* (посл.). Ощущение предмета в руке осмысливается как возможность манипулировать им. Само чувство власти, обладания первоначально постигалось через ощущения тела: способность владеть чем-то – это, главным образом, способность взять в руки.

С предметным обладанием связаны акт купли/ продажи, феномены воровства, богатства/ бедности, милостины и взятки (все они объединены двусторонним характером отношений лиц, а следовательно, двумя точками зрения и двойственной оценкой).

Осмысление воровства происходит либо с оправдательной позиции вора (*на то руки привешены, чтобы брать*), либо с осуждающей позиции его жертвы (*на руку нечист; поймать за руку; запустить руки в чужой карман; руки загребущие* (посл.).

Оценка милостыни связана с христианским догматом о милосердии, сострадании ближнему: *рука дающего не оскудевает; ...да не иссякнет та рука, дающая нам хлеб и соль* (Губанов) и с прагматичным взглядом, жизненным опытом: *берути, рука не приберется [не устанет], а даючи придается [оскудеет]* (посл.); протянутая за милостыней рука — это и символ бедности, беспомощности и унижения: *Рустиниана, дочь Симаха и вдова Бозия, протягивала руку за подаянием* (Брюсов).

Проиллюстрируем использование концепта «рука» для характеристики феноменов:

- бедности/ богатства: *что в руках, то и в устах; доедаем хлеб до голых рук* (пропитание так скучно, что умещается в руках) — *одна рука в меду, другая в патоке* (посл.); *О добре говорить не надоно — само в руки текло* (Пикуль); *прилипать к рукам* (о деньгах) — о нечестно нажитом богатстве;
- взятки: *посеребрить руку, дать на лапу*; «АиФ» предлагает свой метод борьбы с взяточниками на дорогах: *тех, кто получил «на лапу», лишать жезла на конкретный срок* («АиФ»);
- купли/ продажи: *сбыть с рук, с руками оторвать, из рук в руки.*

Семантика предметных манипуляций с объектом материального владения распространяется в область непредметной деятельности, представление о предметном владении приобретает расширенную трактовку — рука связывается с обладанием, властью в целом, контролем, управлением. Ср. примеры, в которых семантика власти, контроля не связана буквально с захватом предмета рукой, однако основана именно на этом образе и адекватно прочитывается: *Рынок несколько раз переходил из рук в руки* («Богатей»); *все в твоих руках* — о владении ситуацией для достижения желаемого; *Потому-то я и не солгал, что выбор был в моих руках* (Мейринк); *Луций понял, что победа — вот она, стоит лишь руку протянуть!* [и взять] (Томан); *взять что-то в свои руки* (во власть, под свой контроль); *Здесь торговля, здесь выгодное строительство, здесь еще неприхваченные заводы — здесь еще есть собственность, которую можно прибрать к рукам и контролировать* («Воронежские вести»); *Тем самым милиционеры окончательно взяли в свои руки контроль над контртеррористической операцией в Чечне* («Газета»); *Междуд тем страшно подумать, что... ядерная кнопка окажется в руках исламских фанатиков* («АиФ») — под контролем, в распоряжении.

Подобное расширение семантики происходит в условиях варьирования лексического наполнения позиции объекта действий рук, обладания/ контроля. Различные абстрактные реалии приобретают свойства материальных сущностей, ими можно манипулировать; создается основа для иного их моделирования: *За какую хвататься лопату, чтобы исправить захламленный нравственный пейзаж?* («АиФ») — наложение ситуации наведения порядка на деятельность, преобразующую нравственную сферу; *Так тихо, что раздался б стук паденья, / Когда б я руку, с ветром в ней, разжал* (Пастернак); *Это моя империя. Я всю ее держу на ладони, как яблоко* (Томан). Сам человек осмысливается как предмет манипулирования: *Я...подобен легковесной монете, что скользит из щедрой руки дающего в чашку слепого* (Ян).

Функциональная универсальность рук в сфере предметной деятельности обуславливает активность концепта при характеристике *непредметной* деятельности, отношений и состояний человека. Концепт презентирует широкий круг **межличностных отношений** (союз, единство интересов, помочь, защиту, взаимную выгоду; власть, контроль, управление, господство — несвободу, зависимость, подчинение; причинение вреда).

1. Для отношений союза, единства, помощи, защиты, общего интереса, репрезентируемых концептом, объединяющей является идея физического контакта, совместности движений, деятельности (*рука в руке, рука об руку, плечом к плечу, рука в руку; протянуть/ подать руку (помощи); чувство локтя – о товариществе, взаимной поддержке; правая рука – помощник; в надежных руках; (остаться) на руках – об опеке, ответственности*). В выражении отношений единства, близости специализируются жесты объятия и рукопожатия: *заключить в объятия; И вдруг война, отъезд, перрон,/ Где и обняться-то нет места... (Симонов); – Что означает изображение двух соединенных рук на серебряной чаше?/ – Эти две соединенные руки означают, что халиф багдадский желает иметь с тобою долгую и прочную дружбу... (Ян).* Союз, сотрудничество нередко подразумевают обоюдную выгоду: *в одну руку играют, рука руку моет* – о действиях в интересах друг друга.

2. Отношения власти как права распоряжаться чьей-либо свободой, волей, жизнью, с одной стороны, и зависимости, подчинения, несвободы – с другой, являются собой закономерное перенесение значения обладания содержащимся в руках предметом на межличностную сферу: *взять кого-либо в руки; зажимать кого-либо в кулак – брать в свою власть; быть у кого-то под рукою; где пичужка не летала, а наших рук не миновала – оказалась во власти; длинные руки (имеет власть, все в его досягаемости, в его власти); попадешься в руки – натерпишься муки (посл.); Такое ощущение, что власть в свои руки взяла кучка жуликов («Воронежские вести»); Лучше я обьявлю себя нищим, пусть меня государство кормит, раз у него руки такие длинные (Томан).* Характеризуется и невозможность приобретения/ осуществления власти, ее утрата, освобождение объекта подчинения из-под власти, контроля: *руки коротки/ связаны; отбиться от рук; кто от рук отмотался, тот и прав остался; [о человеке] Вьюн: около рук вьется, а в руки не дается (Лесков).* Акцентировка семы полноты власти над кем-либо достигается через уподобление человека предмету обладания: *Я был в ее руках, словно безвольная кукла, которой она забавлялась (Брюсов); Кто вступит со мной в подобный гамбит, тот... висит в воздухе, как беззащитная марionетка на ниточке, которую я дергаю..., у которой нет никакой свободы воли (Мейринк).* Наблюдаются следующие частные реализации отношений власти-зависимости: управление, контроль, подчинение – подвластность, подконтрольность, повиновение; командование, правление; покровительство, попечительство.

3. Концепт представляет также сферу человеческих взаимоотношений, которую можно подвести под категорию причинения вреда (наказание, драка, побои, убийство и под.): *поднять на кого-нибудь руку; рука не дрогнет; попасть под горячую руку; тяжелая рука; дерзок на руку – драчлив; руки чешутся – о желании подраться; обломать руки об кого-либо – избить, поколотить; кровавые руки (руки в крови) – о совершившем злодеяние, убийство; наемная рука хорошо бьет ребенка, да плохо ласкает; на одну руку посаджу, другой прихлопну; рукам воли не давай; укоротить руки – запретить бесчинствовать, драться.*

Лексические репрезентанты концепта «рука» – в той или иной степени вербализованные соответствия действий, жестов и поз с участием рук, сопровождающих эмоциональную жизнь, являются средством выражения чувств и состояний человека. Концепт способен аккумулировать информацию о **внутренней, психической жизни**, базовых эмоциях (любви, радости, беспокойстве, гневе, печали, страхе, отвращении) в соответствующих контекстуальных условиях, к примеру:

- любовь (влюбленность, страсть, нежность, ласка, расположение) – дрожащие, трепещущие руки; заключать в объятия; взять (схватить в порыве) за руку; целовать руки; послать воздушный поцелуй: *О, я хочу, чтобы там, вдали... ваша маленькая ручка томно трепетала в моей руке* (Чехов); *Опьяненный близостью... он охватил ее страстными объятьями* (Брюсов);

- беспокойство (смятение, волнение, трепет, напряжение, ожидание) – дрожащие, сжатые руки; неупорядоченные движения: *Буду ждать тебя (пальцы в жгут –/ Как Монархини ждет наложник)...* (Цветаева); *В мутной передней долго не влезет/ сломанная дрожью рука в рукав* (Маяковский);

- печаль (безнадежность, отчаяние, страдание, горе, тоска, скорбь, стыд) – опущенные, дрожащие руки; ломать руки; закрывать лицо руками: *Мне казалось, что я не вынесу скорби. Я ломал себе пальцы...* (Мейринк); *Женя... вдруг страстно зарыдала и закрыла руками лицо...* (Куприн);

- страх (тревога, ужас, паника) – сжатые, дрожащие руки: *...ее пальцы сжались от смертельного ужаса...; У меня сжалось сердце от ужаса... Руки у меня... сильно дрожали* (Мейринк).

Большинство устойчивых сочетаний, вербализующих соответствующие кинематики, являются «симптоматическими выражениями» (Л.Н. Иорданская, Ю.Д. Апресян), обозначающими эмоции и состояния. Действительно зачастую передавая информацию о реальном физическом состоянии, жесты и их языковые выразители становятся сигналом и определенной эмоции, переживание которой сопровождают.

Универсальность рук как орудия позволяет говорить в терминах концепта как о предметной, собственно ручной, деятельности, так и о других видах человеческой деятельности, не связанных непосредственно с руками. Особенно типично это для фразеологических единиц и пословиц, ср.: *свобода рук* – о воле поступать по своему усмотрению, свободе действий вообще; *сойти с рук* – о действиях, поступках, прошедших безнаказанно для совершившего их; *как руки сделали, так спинка износит* – какова деятельность, таков и результат; *не взяв в руки, не сделаешь; не замоча рук, не умоешься* (посл.) – о необходимости реального действия для достижения желаемого результата, действия не на словах; *выкручивать руки* – о давлении, грубом принуждении; *взять за горло* – принуждать, ставить перед жесткой необходимостью; – *Может, я и вправду подтолкнул его под руку тем, что... не говорил ничего...* (Достоевский) – побудил, дал повод; *Опасно, если мы своими руками дадим возможность сосредоточить земли у тех, кто не думает о производстве... о капитале* («Аграрный журнал»); *Теперь Кеплер вправе сказать, что постиг Вселенную так, как если бы создал ее собственными руками* («Знание – сила»); *Вражда... цесаревича – дело панинских рук* (Пикуль); *Я нравственную пощечину получил, а не физическую!* (Достоевский). Рука связывается носителем языка со многими действиями и поступками, более сложными по природе, чем собственно предметная деятельность. Практика подобного употребления отражает наличие расширительного понимания руки как орудия деятельности человека в целом.

Итак, исследуемый концепт «рука» занимает важное место в сознании носителя языка, в русской языковой картине мира, о чем свидетельствуют языковые характеристики его базового имени, а также активность речевой презентации. Значимость и актуальность рук в качестве орудия как предметной, так и непредметной деятельности обусловливают соответствующее расширение области функционирования концепта. Это, в свою очередь, находит отражение в расширении значения и интерпретации вербализующих его языковых средств (лексем,

устойчивых сочетаний) от конкретного, предметного к абстрактному – в область характеристики социальных, межличностных отношений и выражения чувств и состояний человека.

Библиографический список

1. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
2. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001.
3. Частотный словарь русского языка / под ред. Л.Н. Засориной. – М.: Русский язык, 1977.
4. Частотный словарь С.А. Шарова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.artint.ru/projects/frqlist.asp // www.gramota.ru

*N.V. Mylnikova***THE FUNCTIONAL ASPECT OF THE CONTENT
OF THE CONCEPT «HAND»**

The article is dedicated to the analysis of the functional aspect of the content of the concept "hand". Its ability to represent various types and aspects of characteristics of the human activity including actions proper, relations and conditions is shown.

Key words: concept, categorization of reality, verbalization, human activity.